
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Егор Лопатин

Живая вода

«Автор»
2026

Лопатин Е.

Живая вода / Е. Лопатин — «Автор», 2026

Он будто хотел видеть ад на каждом квадратном метре заведения и, улыбаясь, наслаждаться этим безумием на своей отделённой территории. И без помощи алкоголя и веществ он уже давно тронулся умом, когда загорелся идеей создать аппарат, который заслуживает большого внимания и который, по его мнению, сделает этот мир лучше.

© Лопатин Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Егор Лопатин
Живая вода

Глава 1

Аннотация

Он будто хотел видеть ад на каждом квадратном метре заведения и, улыбаясь, наслаждаться этим безумием на своей отделённой территории. И без помощи алкоголя и веществ он уже давно тронулся умом, когда загорелся идеей создать аппарат, который заслуживает большого внимания и который, по его мнению, сделает этот мир лучше.

Время постоянно гонит людей вперёд, не давая им успеть хоть чуть-чуть насладиться утром и чашкой кофе. Кто-то просыпается и, еле успев почистить зубы, бежит сломя голову на работу с мыслью не о том, какое сегодня доброе утро, а как бы не опоздать и не выслушать от директора-педика, какие мы несерьезные и безответственные. И так замученные домашними обязанностями мамочки просыпаются ранней зарей не для того, чтобы посмотреть на золотой восход солнца, а чтобы успокоить и накормить полугодовалого малыша, который кричит от беспокойства и давно ушедшего сна. Для молодого поколения утро — как сигнал лечь спать, будто они вампиры, которые всю ночь жрали население славной деревни и теперь, довольные после своих преступлений, идут в темную бездну, чтобы проспать до полуночи. А многие люди так привыкли открывать глаза, что уже давно не застают утренний туман и ярко-голубое небо.

А кто-то и вовсе больше никогда не увидит ни ночь, ни белый день.

— Эй, бармен!

Человек сорока лет, сидящий за потёртым столиком из массива дерева, окликнул Рика и показал на пальцах: «два».

Рик молча кивнул головой, взял две тяжёлые стеклянные кружки и начал наливать München Dunkel. Свежее тёмное пиво лилось по стенкам бокала с таким гипнотическим свойством, что можно было засмотреться и забыть, что ты кому-то что-то отдаёшь.

Рик поставил два тёмных на барную стойку и громко крикнул:

— Два дункеля, пожалуйста!

Мужчина отвлёкся от беседы, встал из-за стола, подошёл к Рику и кинул ему десять долларов:

— Без сдачи, парень.

Рик плохо видел вдали, но очков он не носил: думал, что будет похож на ботаника-задрота и его все засмеют. Поэтому, когда гость подошёл ближе забрать заказ, Рик разглядел его лицо, одежду, руки и аксессуары — в основном он рассматривал кольца и часы.

Наверное, эта привычка приходит с опытом (даже можно сказать, что это профессиональное наблюдение), когда ты настолько уже знаешь свой глазомер и руки, что можешь абсолютно спокойно концентрироваться не на коктейлях, а на бессмысленных разговорах гостей за барной стойкой, на том, с кем они пришли и во что одеты.

Рик на секунду всмотрелся в его покрасневшее лицо с глубокими рубцами от акне, перевёл взгляд на зализанную причёску и только потом рассмотрел часы и маленькое тоненькое золотое кольцо. Иногда он делал комплименты людям, если замечал какую-нибудь необычную, интересную или редкую вещицу, но в этот раз у него возникло полное отвращение к человеку, и мятые влажные купюры он, будто мусор, подобрал салфеткой с барной стойки.

Как такие люди попадают в сферу обслуживания? И кто туда вообще может пойти? Со временем кажется, что твой мозг уже привыкает, а сознание полностью адаптировалось к этой атмосфере и образу жизни.

В один такой день Рик мог пережить и наблюдать ссоры, веселье, недовольство, наглость, драки — и в центре всего находить всё же какую-то любовь и симпатию к этому круговороту, не замечая того, что всё это мог создать он сам; что, может, это происходит из-за него, а может, наоборот — многие ситуации он мог бы предотвратить. И когда Рик об этом думал, у него назревал вопрос: «А зачем?»

Он будто хотел видеть ад на каждом квадратном метре заведения и, улыбаясь, наслаждаться этим безумием на своей отделённой территории. Но Рик забыл об одном важном: как бы он ни находился за своим «деревянным забором», он всё равно оставался на одной территории с этими людьми. И без помощи алкоголя и веществ он уже давно тронулся умом, когда загорелся идеей создать аппарат, который заслуживает большого внимания и который, по его мнению, сделает этот мир лучше.

Рик Роял — тридцатилетний парень, который, после того как бросил институт, подался бороздить просторы сайтов и газет, рыская себе подходящие вакансии. Он не был человеком, который хватался за любую работу, будь она сложная или лёгкая. Он попробовал себя в сфере продаж, но потом, когда начальство не было довольно его выручками, Рик послал их и сказал, что в них нет ничего святого и все они отпрыски секретарши Сатаны.

После неудачного опыта с продажами костюмов он решился идти на строительные работы, где платили сразу за смену. В первые дни, работая на крыше шестнадцатиэтажного дома, Рик был доволен собой: он изучал план здания, даже подружился с прорабом по имени Сэм, и тот начал показывать ему мир строительства.

Он рассказывал, как архитектор создаёт план здания, как каждая линия на ватмане должна быть точно прочерчена по размерам указанного масштаба, как по этому плану начинает строиться фундамент, а потом, как большое дерево, растет от него сам дом с квартирами, окнами, стенами и крышей.

Рик, пораскинув мозгами, начал разрабатывать план поднятия своих финансов. Он углубился в строительство, брал дополнительные часы, ходил по строящемуся объекту, делал зарисовки и пытался разобраться вплоть до того, какой кирпич используется при строительстве жилых домов и как влияет песок на качество цемента.

Рик углубился и работал, не жалея себя и своих сил. У него был азарт, бешеное желание дойти со своим умением до архитектора, но Сэм в какой-то день просто сказал:

— Рик, ты им будешь только тогда, когда станешь строить свой собственный дом. А сейчас ты просто обычный строитель, который хорошо преисполнился в этом деле, но выше тебе не быть.

Рик был обижен этими словами, в него не верили и снова не видели в нем ценный кадр.

Спустя ещё время, когда на доме стали делать крышу, а лучше сказать, когда стали стелить черепицу, Рик позвонил Сэму, чтобы тот приехал и посмотрел объект перед покрытием.

В тот день забарабанил дождь — это была мелкая противная морось, — но Сэм приехал и поднялся наверх к Рику:

— Рик, твою мать, что ты тут ещё делаешь? Ты видишь погоду?

— Здравствуй, Сэм, я не смотрел прогноз, извини, что вырвал тебя с выходного.

— Ничего уже не поделать, я здесь, — огрызнулся Сэм. — Итак, зачем я приехал?

Рик сказал, что его беспокоит впадина на лежащей первой плите с правого края и что он заметил это только на расстоянии, когда присел покурить. Сэм удивлённо и странно на него посмотрел и сказал:

— Какая впадина? Где? Я ничего не вижу.

— Надо подойти поближе, Сэм. Может, я и зря тебя вырвал, но пока эта плита не закрыта, я подумал, что лучше бы позвонить тебе и успокоить себя.

— Тут ты правильно заметил, — сказал Сэм, — лучше подстраховать себя.

Он ближе подошел к плите, после чего встал на нее, попрыгал, пошаркал ногами и сказал:

— Рик, твои опасения были ложными, с ней все в порядке. Я не вижу и даже не чувствую здесь никакой впадины.

— Ну слава богу, ещё раз меня прости, Сэм.

Сэм и Рик уже собирались спускаться вниз, как Сэм заметил непрочно прикрученный лист черепицы.

— Рик, какого черта? Этого не должно быть, почему ты не закрутил его как надо?

Рик посмотрел на лист черепицы и с сожалением в голосе ответил:

— Начался дождь, я спустился перекурить, заметил, как мне показалось, впадину, и у меня совершенно вылетело из головы.

— Идиот, — злостно сказал Сэм. — Дай мне шуруповёрт, я вкручу его сам и покажу, как надо работать.

По лицу Рика можно было сказать, что он озлоблен, но и доволен одновременно, ведь через некоторое количество времени Сэм соскользнул с крыши и сорвался вниз. Всему был виной вовремя обрезанный страховочный трос.

Рик, глядя на мертвого Сэма, который больше был похож на кровавое пятно, залитое дождем, сказал:

— Теперь я наконец-то буду не обычным строителем с опытом. И я уже стою выше, чем ты, Сэм.

По прибытии скорой и полиции бригада экстренной помощи быстро оцепила место происшествия и начала расспрашивать Рика о случившемся. Перед вызовом полиции Рик убедился, что одет по всем правилам техники безопасности. До этого его сильно тошнило, адреналин в крови отдавался пульсацией во всем теле, и Рик никак не мог унять нервную дрожь в руках и коленях, которая пробирала его до щекотки. Наконец, когда он овладел своим телом и разумом, он набрал 911.Описав ситуацию по телефону, он четко запомнил свои слова, чтобы после приезда специалистов нигде не сказать лишнего и не упустить важного. Как сказал бы покойный Сэм: «Лучше подстраховаться, Рик!»Люди в белых халатах погружали накрытое простыней тело Сэма в машину под уже стихающим дождем. Полиция задавала Рику вопрос за вопросом, а криминалисты, словно собаки-ищейки, рыскали в поисках то ли улик, указывающих на убийство, то ли доказательств несчастного случая.Рик по жизни был стрессоустойчивым человеком, но данное происшествие выбило его из колеи, и периодически во время разговора он покусывал щеки изнутри. Если бы он не бросил тогда институт в Питтсбурге (специальность — актерское мастерство), из него вышел бы потрясающий актер. Рик профессионально и вовремя менял выражение лица и жесты, пускал слезу, заставлял голос дрожать. И хотя он и без того испытывал страх и волнение перед детективом, свой маленький спектакль он отыграл на сто баллов.

Он рассказывал детективу, каким Сэм был трудолюбивым и как ответственно подходил к рабочим моментам. В какой-то степени он был грозным начальником, а в какой-то — отличным товарищем.

Но, как это часто бывает в жизни: если готовишься к чему-то плохому, оно никогда не наступит. Стоит только потерять бдительность и дать слабину, как зло настигает тебя в считаные минуты.

Эксперты собирали вещи Сэма в зип-пакеты; туда же они положили оборванный страховочный трос. Рик знал: чтобы всё выглядело как несчастный случай, веревка не должна быть ровно надрезана или перерублена одним четким ударом лезвия. Поэтому он сделал небольшие

надрезы вдоль троса, чтобы вес Сэма сам довершил дело. Защитно-улавливающая сетка, которая ставится на случай ЧП при строительстве и для поимки падающего мусора, не выдержала веса Сэма. Рик даже не рассматривал вариант, при котором Сэм мог упасть на неё и выжить — скорее, тут сам Дьявол подбросил Рику выигрышный билет.

Детектив, допросив Рика и получив первые сведения о «несчастном» случае, отпустил его домой:

— Спасибо, что уделили нам время, Рик. Я вижу, как Вы переживаете, но на строительных площадках часто бывает так, что люди пренебрегают техникой безопасности. Даже сами профессионалы.

Рика зацепило то, как детектив, зная Сэма только с его слов и видя его мёртвым, назвал того профессионалом. А ведь сам Рик сидел в полной экипировке, но произвел на детектива куда меньшее впечатление.

— Мы можем вас довезти до дома, если хотите, — добавил детектив. — Не думаю, что сегодня на объекте будут какие-то работы.

Рик хотел было отказаться и сказать, что сам доберется до своей квартиры, но тут же передумал и согласился, подумав: «А мало ли полиция решит, что я специально от них скрываю свое место жительства».

Рику не терпелось вылезти из полицейского внедорожника, забежать в подъезд своей пятиэтажки и во весь голос крикнуть, какой он великолепный и что это был его звездный час.

Всю дорогу к дому в груди полыхало от возбуждения, и противная дрожь в ногах уже приятно щекотала каждый нерв тела.

— По вашим словам, вы отлично ладили с Сэмом, Рик. Сожалею о вашей утрате. В наше время сложно найти коллег, которые могут стать нам друзьями.

Рик только сухо и еле слышно ответил «спасибо», после чего захлопнул дверь машины и, сдерживая адреналин, медленно зашагал к подъезду.

Как только за ним закрылась подъездная дверь, Рик, словно его ужалил рой диких пчел, бросился к своей квартире. Впопыхах отыскав подходящий ключ в связке, он наконец вломился в квартиру, словно испуганный медведь, и заперся на все замки в своей холостяцкой берлоге.

Над городом уже сгущались сумерки. Рику не хотелось ни есть, ни пить; он сидел и думал о том, что завтра ему позвонит директор компании и предложит место Сэма. Он воображал, как будет ходить с охапкой чертежей в оранжевой каске, сверять работу по планам и раздавать команды обычным работягам. Он мысленно начал прикидывать, куда будет тратить первую высокую зарплату, и даже поставил на стол стеклянную банку с надписью «На мечту».

Он не оплакивал Сэма, не вспоминал о рабочих днях с ним и о том, чему тот его учил. Для Рика это был будто бы обычный завершенный рабочий день, только с большой перспективой на следующее утро.

Успокоив свои нервы и фантазии за мастурбацией, Рик открыл ноутбук и стал искать на сайте «Черные новости» информацию о том, что сегодня случилось в городе. Местные журналисты проспали инцидент с Сэмом, так как Рик не нашел ни слова по данному происшествию. Он обожал этот сайт: постоянно читал статьи про изнасилования или о том, как малолетние маргиналы избили прохожего за его стиль в одежде или неформальную причёску. Вчитываясь, он искренне удивлялся, что на земле есть такие люди, и считал, что их нужно наказывать по всей строгости закона, лишая права на нормальную жизнь.

Больше всего Рик негодовал, когда натыкался на новости о сексуальных меньшинствах. Его брала злость за то, что такие люди требуют к себе уважения и считают себя нормальной ячейкой общества.

«Паршивые радужные собаки!» — огрызался Рик, сидя за ноутбуком и рассматривая фотографии.

«Какого дьявола вы решили, что имеете право проводить какие-то митинги и продвигать свое движение по всему миру?! Когда стало модным, чтобы мужчина надевал женское нижнее белье и платья, ходил на каблуках и называл своего партнёра сучкой?»

«Мерзкие отпрыски секретарши Сатаны» — это была его любимая фраза для всего, что казалось ему отвратительным и неправильным.

На часах было уже за полночь и Рик в предвкушении утра лег спать.

В 7:00 будильник издал противный писклявый звук. С закрытыми глазами Рик на ощупь правой рукой нащупал кнопку выключения, вскочил с кровати и тут же хлопнул себя по лбу с мыслью о том, что на работу ему сегодня не надо.

Через час его мобильник заиграл классическую мелодию из стандартных рингтонов. Выйдя из ванной комнаты, Рик увидел на экране входящий звонок. Звонил мистер Баркли, директор строительной фирмы «Строймастгрупп». Рик ошарашенно вытер руки, откашлялся и хриплым голосом произнес:

— Мистер Баркли, неуместно говорить «доброе утро», поэтому просто здравствуйте.

— Здравствуй, Рик. Не стал тебе звонить вчера. Полиция задавала вопросы прямо на пороге моего дома, а после я и вовсе поехал с ними в участок. Скажи мне, какого черта Сэм вообще полез на эту проклятую крышу?

Стоя у окна и всматриваясь в пасмурное утреннее небо, Рик обдумал его вопрос и ответил:

— Мистер Баркли, на объекте, как мне показалось, была неправильно установлена одна из плит. Я вызвал Сэма…

Он не успел договорить — мистер Баркли его перебил:

— Да-да, я читал твои показания. Ты понимаешь, что такая плита сделана не из картона и палок? У нас не какая-то дешёвая контора, где мы строим шалаши для десятилетних мальчиков!

— То есть вы хотите сказать, что это я виноват в его смерти? Что я виноват в том, что позвонил ему, и он приехал в тот роковой час? — сдерживая злобу и стараясь говорить как можно жалостнее, спросил Рик.

— Рик, мне потребуется выплатить его жене немаленькую сумму денег за потерю супруга. Да и сам Сэм был лучшим в своем деле, а теперь его нет. Так же, как и у меня теперь нет части бюджета. Стройка прекращена на неопределенный срок, пока эти хреновы эксперты не дадут добро, что у нас соблюдены все меры техники безопасности, а этот случай произошел исключительно по вине их несоблюдения. Я лишился отличного рабочего, финансов и стройки. Я не виню тебя, Рик, но крепить черепицу было твоей работой, а не его. Извини, но я больше не хочу видеть тебя в своей фирме. Давай без лишней бумажной волокиты, мне ее и так предостаточно. Просто уходи.

В трубке раздались короткие гудки. После этого разговора мистер Баркли Рику больше никогда не звонил.

Крик из восемнадцатой квартиры был настолько громким и неестественным, что, будь кто-то рядом с домом, он подумал бы, что там завелся монстр.

Стеклянная банка, пепельница с окурками «Мальборо», тарелка из-под вчерашнего ужина — всё это разлеталось вдребезги о стену и пол.

В первую очередь Рик проклинал мистера Баркли, а потом его любимчика Сэма:

— Сраный жирный урод! Провались ты на этой крыше и отправляйся к своему Сэму! Не будет у тебя твоей конторы! Чтоб ты обанкротился, чтоб твои дома рухнули, как башни-близнецы!

Рик даже не видел своей вины во всем этом, хотя на самом деле именно он был виноват в таком повороте своей жизни. У него всегда находились виновные, но сам он не был виновником никогда.

Его успокаивало то, что за квартиру, в которой он живёт, не нужно было платить: в ней жила бабушка Рика, Молли, и перед смертью она завещала эту жилплощадь только ему. Молли обожала своего внука, ещё с пелёнок она нянчилась с ним и оберегала от всего плохого. Родители Рика уделяли ему мало времени, поэтому долгие годы он воспитывался бабушкой, а к отцу с матерью приезжал на выходные, словно в гости. В их семье это давно стало нормой, и никто не жаловался.

Когда Рику исполнилось девятнадцать, Молли умерла от остановки сердца. Семья отказалась от вскрытия, и её похоронили рядом с могилой деда по папиной линии. Рик тогда ещё учился в Питтсбурге; когда печальная новость дошла до него, желание учиться с каждым месяцем стало уходить всё дальше и дальше.

При жизни бабушка служила связующим звеном в общении Рика с родителями: Рик интересовался делами отца и матери, а родители, наоборот, спрашивали о его успехах в институте. После смерти Молли Рик всё реже звонил отцу, а если это и случалось, то только для того, чтобы похвалиться, что в его жизни произошло что-то интересное. Но и это бывало редко — если не считать случая, когда Рик сдал на права и прикупил подержанный «Форд Фокус».

Так со временем он обустроился в квартире и начал искать свою первую работу. Многие вещи бабушки он продавал на сайте «Продаю свое», кроме тех, что хранили теплые воспоминания о годах, когда они жили вместе. Тогда он еще умел экономить и откладывать деньги на черный день. Как-то мать даже перевела ему на счет сумму для оплаты института, не зная о том, что Рик уже несколько месяцев как совсем забросил учебу и работал фасовщиком овощей.

Такая работа ему абсолютно не нравилась: помимо маленьких денег, он заработал себе боль в спине и ногах, а также отвращение к помидорам и перцу. В ней не было ни карьерного роста, ни интереса. Все, чему он научился в этой сфере, — это быстро клеить маркировку и укладывать овощи по корзинам.

Забрав свои расчетные, Рик периодически просматривал объявления, но уже не хватался за любую работу. Сидя дома, он увлекся рисованием и просмотром старых сериалов, которые помнил из детства, а также изучал психологию. Для себя он понял, что создан для социума, и начал искать работу в сфере продаж и общения с людьми.

Он попытался устроиться в банк, но, уже идя туда, знал, что обычным людям с улицы туда не попасть. Убедившись в этом после собеседования, он прикупил себе бутылку сингл-молта и ушел в недолгий запой.

Спустя полгода, прожив это время на присланные матерью деньги и собственные сбережения, Рик снова занялся поиском вакансий. Так он нашел работу продавца в салоне классических костюмов, но совершенно не хотел интересоваться тем, из какого материала сшит пиджак или чем лен отличается от хлопка.

Нежелание узнавать что-то новое подкосило продажи Рика: выручка упала, и он не выполнял условия акций дня для покупателей. На работе он больше разговаривал с клиентами на психологические темы, а если те интересовались какой-нибудь вещью, Рик просто брал бирку и зачитывал с нее информацию.

Около полутора лет он неохотно ходил в бутик, пока в один из дней его не вызвало начальство и не отчитало за плохие продажи. После этого Рик снова скитался по собеседованиям, пока не попал в «Строймайстгрупп», которой управлял мистер Баркли.

Глава 2

В разгромленной комнате, в слезах и истерике, Рик бился кулаками об пол.

— Почему, почему снова я должен начинать все сначала? Неужели я не заслужил повышения? Неужели моих способностей и навыков не хватило сраному Баркли, чтобы поставить меня на место Сэма?!

После этого всплеска эмоций он поднялся с пола и, вытерев слезы окровавленной рукой, пошел в ванную. Взглянув на себя в зеркало, он увидел, что его лицо перепачкано кровью.

— Ого, как это я так даже не заметил, дружище, — проговорил Рик и, включив воду, начал умываться и приводить себя в порядок. — А тебе бы уже не мешало побриться. Ты же не хочешь ходить как грязный, небрежный бомж?

От скуки или погружаясь в глубокие раздумья, Рик имел привычку разговаривать вслух с самим собой. Так в разных ситуациях он успокаивался или мотивировал себя, а может, просто создавал иллюзию беседы с реальным человеком.

«Если умеешь разговаривать и понимать дерево, зачем тебе говорливый собеседник?» — изучая психологию, Рик записал это высказывание на одной из страниц учебника.

Он привел себя в порядок, убрался в квартире, и мысли о вчерашнем увольнении покинули его, а может, обида просто затаилась глубоко внутри.

Внешне Рик был красив. Он выглядел моложе своих лет, и иногда в алкомаркетах, когда он был гладко выбрит, у него даже спрашивали паспорт. За годы работы в бутике он полюбил приталенные рубашки и брюки, которые позже стали его повседневной одеждой. Большую часть своих вещей он покупал в комиссионных магазинах, где мог процентов на двадцать сбить цену и купить хорошую вещь почти даром.

Он был чистоплотен, не считая тех случаев, когда мог напиться до беспамятства и уснуть. Но наутро он просыпался и сразу принимался за уборку квартиры, потому что похмелье почти не мешало ему заниматься делами.

Итак, Рик надел черные хлопковые брюки с ремнем и сиреневую рубашку, а поверх накинул вязаный кардиган и повязал легкий черный шарф. Ещё в гардеробе Рик хранил фетровую шляпу, но редко в ней выходил в свет, так как боялся ловить на себе косые взгляды и думал, что малолетки-маргиналы толпой изобьют его за головной убор.

Конечно, это было маловероятно, так как люди в двадцать первом веке одеваются уже совершенно не по канонам какой-либо моды, а так, как того требуют их желание и вкус. Да и у прохожих уже нет не то чтобы осуждения — у них нет к этому особого интереса и внимания, если только мимо не пройдет голая блондинка с пятым размером груди в прозрачных трусиках.

Рик вышел из подъезда и зашагал прямиком к парку, где он мог сесть на лавочку, закурить сигарету и почитать статью из учебника психологии.

Поразмыслив о ситуации с Сэмом, Рик на мгновение поддался паранойе:

«А что, если полиция через неделю позвонит Баркли и скажет, что они всё-таки ошиблись и это было умышленное убийство? А потом оперативники вломятся ко мне в квартиру и, прижав лицом к полу, наденут на меня наручники. Все СМИ и «Черные новости» будут трубить, что я убийца, который из-за карьерного роста просто сломал жизнь семье погибшего и принес столько горя окружающим».

Но после того как дело закрыли и начались проверки системы безопасности, Рик отогнал от себя эти фантазии и достал учебник.

Августовский ветер трепал его волосы и помогал переворачивать страницу за страницей. Рик с наслаждением покуривал «Мальборо» и углублялся в текст, не замечая, сколько прошло времени и сколько бычков валяется у его подошв.

Тут его отвлекла компания из двух молодых людей: это были девушка и парень лет двадцати. Они активно переговаривались и бежали, будто за ними кто-то гонится. Так оно и было: когда Рик увидел их уже метрах в десяти, следом бежал большой белый пес.

Пара разделилась и бросилась в разные стороны, а пес побежал прямо. Рик напрягся, думая, что его сейчас разорвут в клочья, и окровавленный кардиган будет служить этому псу пеленкой. Но собака будто не заметила Рика и перепрыгнула через растущие рядом кусты на поляну вслед за молодым человеком.

— Ай, молодец, Берн! Хороший мальчик, просто лучший, быстро ты меня нагнал! — доносилось с поляны.

Девушка с радостным звоном в голосе бежала им навстречу и повторяла почти те же слова, угощая пса печеньем.

Рик долго наблюдал за тем, как они играли и любили своего белого алабая, как пара любила друг друга и как они счастливы. А потом в какой-то момент Рик закрыл книгу и задумался:

«А что, если и мне наконец-то завести друга?»

Ещё раз обдумав свою мысль, Рик встал с лавки и зашагал к выходу из парка. Над городом уже садилось солнце, и ветер, как показалось Рику, стал немного холоднее.

«Осень уже не за горами. Как же я ненавижу осень. Это постоянная депрессия, и постоянно хочется пить», — проходя по закоулкам, говорил себе Рик.

Он походил ещё немного по округе, рассматривая витрины магазинов, и в конце пути зашёл в уже знакомую винотеку.

— Здравствуйте, Рик! Зашли за бутылочкой хорошего сингл-молта?

— Добрый вечер, Чарли. Сегодня настроение выпить купажированного скотча.

— Рекомендую вам взять по хорошей цене «Cutty Sark» — отличное дополнение в этот вечер.

— Что же, Чарли, доверяюсь вашему выбору. На днях ждите меня с обратной связью.

— С вас 18 долларов.

— Возьмите без сдачи. Вы отличный кавист, Чарли, — с улыбкой попрощался Рик и под звон дверного колокольчика вышел из магазина.

Складывалось такое ощущение, что Чарли — единственный человек, который заставлял Рика улыбаться и радоваться хоть чуть-чуть в его жизни. А может, если бы вместо Чарли стоял кто-нибудь ещё, то у Рика была бы та же самая реакция, лишь бы он продал ему алкоголь.

Придя домой, Рик сделал себе ужин из вчерашних остатков макарон и пары куриных ножек, залив это соусом барбекю. Из старого бабушкиного шкафа он достал хрустальный рокс, изучил контрэтикетку купленной бутылки, налил сто грамм виски и сел за ноутбук.

Как обычно, он зашёл на сайт «Черные новости» и начал свою трапезу под видео, где группа быстрого реагирования задерживает наркокурьеров. Рику не нравились новости про наркотики и всё, что с ними связано, потому что в прошлом он и сам баловался этой дрянью, и ни к чему хорошему его это не привело.

Будучи ещё студентом, он, как и вся молодежь, любил побаловать себя синтетическим психостимулятором. В узких кругах ему дали название «мяу» или «кристалл» — так называли наркотик 4-ММС. Рик знал, что его соседи по парте таскали его с собой и ловили кайф даже в туалете института, и, чтобы не быть белой вороной, как-то прикупил себе полграмма розового порошка.

Чувство эйфории и бешеная энергия поглотили тело Рика, но, к счастью, он не стал зависимым наркоманом, который продавал бы последние ценности родителей и бабушки. Для него всё закончилось гораздо раньше: когда в очередной раз ему захотелось «занюхнуться», дозы

для нужного эффекта не хватило. И тогда он понял, что эта дрянь сведёт его в могилу к тридцати годам.

На улицах он часто видел зависимых наркоманов, которые слонялись, как зомби, в поисках денег и дозы. Рик никак не мог понять, как люди могут становиться настолько безумными и не понимать, что в ближайшем будущем их ждет адская агония и смерть.

Да, первое время Рику было не по себе, ведь от плохих привычек всегда сложно избавиться сразу, поэтому он заменил её банальным пивом. Как оказалось, слабый алкоголь тоже даёт сбои, и пивом Рик не отделался: временами он начал знакомиться с крепкими напитками, такими как виски.

Закончив свой ужин, Рик помыл посуду, умылся и сказал: «Завтра, дружище, пойдем искать себе друга, а сейчас включим какое-нибудь реалити на Ютубе и будем ложиться спать».

Бутылка без трёхсот миллилитров осталась стоять на столе, как лондонский бифитер, который охранял подступающий сон Рика на всю оставшуюся ночь.

Утром Рик проснулся без будильника и тяжёлой головы, то ли виски был хорош, то ли для его организма выпито было для мало.

Он заварил себе чашку сублимированного кофе с деловым видом, как будто он работник офиса, уселся поудобнее на своем старом стуле со скрипящей спинкой и в поисковой строке браузера ввел: «отдам в добрые руки».

В интернете было множество сайтов приютов с отзывами на них, частных объявлений о продаже породистых животных или просьб о передержке на указанный период.

Изучив информацию по адресам, Рик нашел ближайший к своему местонахождению приют и, допив кофе, начал собираться.

Рассматривая фото собак, Рик не заострял внимания на названиях пород и поле. Из всей карточки животного он прочитывал только суть:

«Джек, 2 года, очень любит людей», «Салли, 3,5 года, потеряв глаз в драке, все так же остается отличным охранником». Просмотрев несколько таких карточек, он подумал, что определится на месте и поедет обратно уже не один.

У Рика по прежнему был автомобиль, но ездил он на нем исключительно редко, так как экономил деньги на бензин. К тому же работа, которую он находил, всегда была недалеко от его квартиры — либо в тридцати минутах ходьбы, либо туда не составляло труда добраться на автобусе.

До приюта с названием «Собачье сердце» добираться Рику приходилось около часа, но и тут он не стал заводить свой старый «Форд». Захватив мусор и учебник, он вышел из дома и направился ждать автобус под номером 104.

Уже пройдя несколько домов, когда до остановки оставалось рукой подать, Рик вспомнил, что всю дорогу, думая о приюте, забыл выкинуть мусор в бак. Выругавшись вслух, он свернул в ближайший двор и зашагал к мусорным контейнерам. Тот радостный для Рика день выдался теплым, в воздухе веяло приятной прохладой, а на улицах было спокойно и малолюдно.

Пройдя через детскую площадку — или то, что от нее осталось, — Рик увидел большую щель в земле, где проходила теплотрасса, и рядом с которой стояло около четырех самодельных мисок с остатками еды. Он подошёл ближе и увидел, как из импровизированного подземелья карабкается маленький чёрно-белый комок с хвостиком и двумя блестящими глазами.

Это был маленький беспризорный щенок. Выходя на свет, он еле открывал глаза и потягивал каждую лапу, затекшую от темного и тесного пространства. Рик бросил мусор около детской горки и медленно, без резких движений, подошёл к щенку.

Рик смотрел на пса и думал:

«Самой судьбой мне суждено забрать и вырастить себе друга. Черт, неужели мне наконец-то повезло?»

Он аккуратно подозвал маленького пёсика к себе, и тот без лишних сомнений, шатаясь из стороны в сторону, начал подходить к Рику. Казалось бы, человек, ненавидевший все вокруг, которого брала злость из-за любой мелочи, не может знать, что такое ласка, любовь и забота, но с Риком все было иначе. Он был так рад этой встрече, что, несмотря на то, каким пёс был грязным и неприятно пахнущим, он расстегнул свой кардиган и прижал щенка к своей груди.

— Ну здравствуй, дружище, — сказал он ему с такой любовью в голосе, что даже на секунду удивился сам. — Хватит есть всякую дрянь и жить на улице, я заберу тебя в лучшее место.

Так Рик обрёл себе друга. Правда, совсем не так, как планировал, но с такой радостью и улыбкой он чуть ли не бежал по улицам обратно в свою квартиру, чтобы поскорее позаботиться о питомце.

Глава 3

Прошло почти три месяца. Близился конец ноября. Холодные пасмурные дни стали всё чаще наваливаться на город вместе с дождями и сильными порывами северо-восточного ветра. Рик в своей восемнадцатой квартире вслушивался в свист и гул, представляя, что это рев мотора реактивного истребителя. В начале пятого уже темнело, зажигались уличные фонари и мерцал свет в окнах домов. Смок лежал у входной двери и сверкающими глазами наблюдал через окно за начинающимся дождем. Рик не сразу дал имя своему другу: всё, что он находил в интернете, казалось ему банальным, сложным или совсем неинтересным. Но в один из дней, когда Рик курил, сидя за ноутбуком, он краем глаза заметил, как пёс принюхивается к запаху табачного дыма и медленно, словно ловя кайф, закрывает глаза и похрапывает. Тогда-то Рику и пришло на ум назвать его Смоком. Когда стояла хорошая погода, Рик и Смок выходили на прогулку. Они играли в мяч в парке или бегали наперегонки от подъезда до мусорки. Рик даже хвалил его и давал немного собачьего корма, если Смок выполнял какую-нибудь команду. Этот прием он запомнил с того дня, когда увидел, как молодая пара дрессирует своего белого алабая.

Как-то вечером после прогулки Рик и Смок вышли из парка и возвращались домой не по своему обычному пути, а решили пойти в другую сторону, чтобы через несколько улиц повернуть на проспект Мира и уже от него отправиться в знакомые закоулки и свой двор. Проходя мимо витрин и объявлений об аренде, Рик без интереса наблюдал, как Смок в зубах нес свой зеленый теннисный мяч, виляя хвостом на мокром тротуаре.

— Смок, стоять! — крикнул Рик, смотревший на неоновую вывеску бара.

«Живая вода», — вслух прочитал он название и щелкнул пальцами правой руки в кармане. Он подозвал пса к себе и велел ему сидеть у входной двери бара.

— Я быстро, — глядя в глаза собаке, сказал Рик и, открывая дверь, вошел в заведение.

Это был маленький уютный бар на 10 посадочных мест. В помещении было светло, а с потолка свисало множество искусственных растений.

Стены были сделаны из декоративного белого кирпича и светло-коричневых досок, на полу лежала в тон дереву керамическая плитка, и местами виднелись вставки из дуба.

Прямо со входа открывался вид на барную стойку, которая светилась подсветкой в тон вывеске. Она была словно каким-то островком в центре всего зала и напоминала мираж в пустыне, когда от обезвоживания люди тянутся к нему, чтобы промочить горло, избавившись от песка и сухости.

Столы вмещали до шести человек: некоторые были уже зарезервированы, а за другими сидели люди. Над столами горело множество маленьких лампочек, которые, словно звёзды или только что выглянувшие лучики солнца, освещали всё пространство помещения.

Слева от Рика висели пейзажи, написанные на холсте: одни были выполнены маслом, другие — акрилом, третьи — акварелью. Под каждым была маленькая табличка с подписью:

Марта Тейлор, 17 лет. «Дыхание ветра»
Джулия Мур, 20 лет. «Свобода леса»
Пит Уилсон, 17 лет. «Сила воды»

Такие картины висели по всем стенам заведения: на них были изображены животные, цветы, реки, разные виды деревьев и рощ. Рик с восторгом и стеснением рассматривал каждую из них и наконец подошёл к стойке.

Высокий бармен в белой рубашке с закатанными рукавами стоял и смешивал «Олд фэшн». Тяжёлый рокс с толстым дном красиво мерцал, издавая приятное позвякивание от

касаний ложки. Красная жидкость внутри словно плясала при перемешивании и просилась влиться кому-нибудь в горло, чтобы дальше плыть по большой кровеносной системе.

Рик обратил внимание на стеллажи с вином и крепким алкоголем, вчитывался в этикетки и представлял во рту тот или иной напиток. По залу расходились смех и оживленные разговоры о политике и неблагодарной работе кассиром; девушки обсуждали моду и то, какими мужчины бывают козлами и жмотами, звучала приятная музыка.

— Здравствуйте, — поприветствовал бармен Рика. — Чего желаете?

Рик растерянно посмотрел на него и, словно придя в себя от увиденного, сказал:

— Можно, пожалуйста, меню?

Бармен в одну секунду достал из-под стойки барную карту, подал его Рику и продолжил смешивать очередной коктейль в шейкере. Рик, вчитываясь в названия коктейлей, вин, разных видов настоек и дистиллятов, параллельно поглядывал на работу бармена.

Ловкие руки совершали точные движения за барной стойкой: бармен быстро поднимал одну бутылку, наливал, брал другую, добавлял сок, сливки и интенсивно, круговыми движениями, тряс шейкер. Рик, засмотревшись на эту карусель, как под гипнозом, забыл про меню и с большим интересом всматривался в его работу.

Бармен взял высокий бокал и перелил в него белоснежный, с желтым отливом коктейль. После чего он надрезал дольку ананаса и украсил готовый напиток. Все было сделано идеально четко, чисто и быстро. Окинув взглядом результат, он крикнул:

— Одна пина колада!

Невысокая девушка встала из-за столика и, цокая каблуками о керамическую плитку, подошла к бару и протянула купюру:

— Большое спасибо, Мэтт, у Вас лучшая пина колада в городе. Возьми, сдачи не надо.

— Спасибо, Марта. Льюис сегодня за няньку, значит?

— О да, пусть не забывает, что помимо работы у него есть сын.

Они посмеялись, и Марта ушла обратно за столик к подругам.

— Выбрали что-нибудь или, может быть, подсказать? — заговорил Мэтт с Риком.

Рик со смущенной улыбкой посмотрел на Мэтта и ответил:

— Можно, пожалуйста, сто граммов «Чиваса» без льда?

— Хороший выбор, — с восторгом сказал Мэтт и снял с полки бутылку купажированного скотча.

С помощью маленького металлического стаканчика, напоминающего рюмку, он дважды отмерил напиток, после чего, подбросив салфетку в воздух, поймал ее наполненным роксом и скользящим движением подал заказ Рику.

— Пожалуйста, ваш скотч.

Как искусно он делал из простых желаний гостей и обычных бытовых действий маленькие представления, которые вызывали восторг и восхищение! Рик, завороженно наблюдая за этим действом, ответил:

— Ловко Вы это делаете. Здорово. Спасибо… если не ошибаюсь, Мэтт?

— Все верно. Отдыхайте, рад, что вы посетили это место.

Спустя какое-то время Рик сидел на высоком мягком стуле и уже пил свой второй скотч. За всеми столами сидели люди, стало шумно и душно. Мэтт работал изо всех сил: он отдавал заказ за заказом, успевая параллельно спрашивать Рика, как у него дела и чем он занимается, а также время от времени поглядывать в зал на столы гостей.

За баром Мэтт работал один, но в зале у него был коллега-официант, который носил заказы с кухни и бара. На его бейдже Рик быстро успел прочитать имя, но вскоре его забыл.

Официанта звали Джеффри. На вид ему было около двадцати лет, он был высокого роста и очень быстро справлялся со своей работой. Его улыбка и прилежный вид располагали любого

человека к разговору; он был внимателен к мелочам и знал, что у кого спросить или посоветовать какой соус к рыбе подходит лучше всего.

Это были профессионалы своего дела. Они знали, как выполнять работу и как сделать ее лучше.

Ароматные блюда проносились мимо Рика с такой скоростью, что не успевал он насладиться одним вкусным запахом, как Джеффри нес уже другое. Это могло быть сочное жаркое, которое сменялось пиццей, или аппетитный стейк, уступавший место бургеру с картошкой фри.

У Рика заурчало в желудке.

После двухсот граммов он стал разговорчивее, оковы стеснения спали с его языка и тела.

— Мэтт, будь добр, ещё пятьдесят и вот эту картошку с куриным бедром под чесночным соусом.

— Без проблем, любой каприз, как говорится. А чтобы вы не скучали, вот вам смешная загадка.

— А давай! — озорным голосом воскликнул Рик.

— Что такое ребрендинг? — с интригой произнес Мэтт, наливая на глаз пятьдесят миллилитров, после чего поставил бутылку и ушел отдавать заказ на кухню.

Рик, смотря на грани бокала, задумался над его загадкой с подвохом и просидел так около пятнадцати минут, пока не принесли его блюдо.

— Мэтт, я выйду покурить? — спросил у него Рик, будто тот приходился ему учителем, а он был учеником, который отпрашивается в туалет прямо на паре.

— Рик, ну что за вопросы, конечно можно. Твоя курица не сможет воскреснуть и убежать с тарелки, — со смехом в голосе ответил ему Мэтт.

Рик рассмеялся над его шуткой и направился к выходу.

Было уже темно, и моросил дождь. Проезжающие мимо машины противно шуршали шинами по лужам и мокрому асфальту. На улицах стало безлюдно, только Смок лежал на крыльце заведения и, как верный товарищ, ждал своего хозяина.

Рик, выйдя на свежий воздух, поймал себя на мысли, что совсем забыл про собаку, и, присев к нему, начал пьяным взглядом смотреть на мокрый ком шерсти.

— Заждался меня, да? Скоро пойдем домой. Я возьму тебе такое блюдо — ты в жизни такого не пробовал.

Пёс грустным взглядом посмотрел на Рика, но после его слов будто понял хозяина и облизнулся.

Докурив сигарету до фильтра, Рик бросил бычок в ближайшую лужу, погладил Смока и со словами, что скоро покинет это место, зашёл обратно в бар. Оживленная атмосфера будоражила захмелевшего Рика. В залитых градусом мыслях он представлял, какой он весёлый и пьяный в окружении своей семьи и друзей так же сидит за столиком в этом баре и веселится до самого закрытия.

Подсветка за барной стойкой изменила цвет: теперь она была холодно-синего оттенка, и напряжение в глазах спало.

Руки Мэтта по-прежнему смешивали, взбалтывали и наливали напитки разных цветов; теперь на стойке стояло около пяти готовых коктейлей и лимонадов. Рик был восхищен его скоростью отдачи и вспомнил, как в прошлом работал фасовщиком овощей. С молниеносной скоростью Рик паковал продукты питания и, набравшись опыта, с лёгкостью выполнял норму на предприятии.

— Работа кипит, — присаживаясь за барную стойку, сказал Рик.

— Да, сегодня ажиотаж. Стоило просто сделать качественную рекламу, как люди сразу сбегаются на разведку, — отдавая очередной красивый коктейль, ответил Мэтт.

— А что это такое? — жуя куриное мясо, Рик обратил внимание на бокал в виде идола.

— Это Тики. В таких бокалах подаются тропические коктейли, они дают людям ощущение, будто они на Гавайях или солнечной Ямайке. Я обожаю такие, — в красках рассказывал Мэтт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.